

Максимова Ольга Борисовна

**ИНДИВИД И ОБЩЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТА: ВИРТУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СЕТЕВОМ СООБЩЕСТВЕ**

В статье рассматривается роль Интернет-коммуникации в процессе самоидентификации коммуникативной личности. Автор приходит к выводу, что виртуальная среда коммуникации способствует развитию своеобразных коммуникативных и когнитивных навыков, необходимых для полноценного и эффективного общения в сети, и рассматривает эволюцию и социальную значимость сетевого сообщества с точки зрения развития данных навыков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/40.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 146-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RITUAL ROLE IN CULTURE AND SOCIUM

Elena Aleksandrovna Lisina, Ph. D. in Philosophy
“ANALITIKA RODIS” Publishing House, LLC
lisina.elena.81@gmail.com

The author discusses the question of ritual social functionality both in diachronic and synchronic aspects, and concludes that ritual is the most important form of social-cultural experience accumulation and sharing which ascends to high antiquity and retains its functionality in modern age.

Key words and phrases: ritual; cultural experience; social functions; culture.

УДК 316.77

В статье рассматривается роль Интернет-коммуникации в процессе самоидентификации коммуникативной личности. Автор приходит к выводу, что виртуальная среда коммуникации способствует развитию своеобразных коммуникативных и когнитивных навыков, необходимых для полноценного и эффективного общения в сети, и рассматривает эволюцию и социальную значимость сетевого сообщества с точки зрения развития данных навыков.

Ключевые слова и фразы: Интернет-коммуникация; Интернет-сообщество; самоидентификация; коммуникативная личность; коммуникативная компетентность; «человек кликающий».

Ольга Борисовна Максимова, к. филос. н., доцент
Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
maximovaob@mail.ru

**ИНДИВИД И ОБЩЕСТВО В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТА: ВИРТУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СЕТЕВОМ СООБЩЕСТВЕ©**

Формирование глобальной среды электронной коммуникации оказывает значительное влияние на коммуникационные практики. Кардинально новые возможности, обусловленные появлением и развитием новых каналов коммуникации, позволяют говорить о коммуникационной революции, проводить параллели между появлением Интернета и изобретением книгопечатания или возникновением алфавита [9, р. 3]. С одной стороны, сочетание интерактивности среды с электронным каналом коммуникации, характеризующимся высокой скоростью обмена информацией, действительно расширяет возможности коммуникации по сравнению с традиционными средствами. С другой стороны, виртуальная среда накладывает определенные ограничения на коммуникацию. Тем самым коммуникативная личность участника Интернет-коммуникации приобретает новые измерения. Ряд исследователей констатируют зарождение новой «кликающей» культуры как цифровой ментальности XXI века и ее носителя и транслятора – «человека кликающего» [6, с. 114], представителя особого мира людей, нажимающих своими пальцами на кнопки в ходе блужданий по Всемирной Паутине. Данный тип представляет собой своеобразный продукт эволюции «человека читающего» и «человека, пишущего на бумаге». Можно заметить, что «типографский человек» Маклюэн не является непосредственным предшественником «человека кликающего», поскольку в процессе перехода от одной стадии к другой сформировалась модель потребителя аудиовизуальной продукции, которая, по нашему мнению, сыграла важную роль в формировании «человека кликающего». Примечательной иллюстрацией связи между «потребителем аудиовизуальной продукции» и «человеком кликающим» служит появление пульта дистанционного управления – переключателя каналов, позволяющего телезрителю осуществлять так называемый «зэппинг», то есть молниеносно, без усилий, переходить с канала на канал, и тем самым формировать собственную траекторию просмотра программ. Коммуникативная практика «зэппинга» с успехом применяется представителем «кнопочной культуры» при его взаимодействии с виртуальной реальностью. С одной стороны, он получает неограниченные возможности постоянного хаотичного переключения от одного источника информации к другому, с другой стороны – может осмысленно отбирать и селектировать получаемую им информацию.

Виртуальная среда коммуникации порождает особый тип дискурса, соединяющий основные признаки устной и письменной речи, и в то же время принципиально отличающийся от традиционных форм [8, р. 48]. Данная особенность электронной коммуникации проявляется, прежде всего, в гипертекстуальности. Гипертекст обладает нелинейной формой организации материала, у него нет однозначно заданной структуры, он незамкнут. Если свойство нелинейности создает предпосылки для сопоставления «сетевого языка» с такими знаковыми системами

как язык математики (в частности, язык алгоритмов), то открытость (например, для комментариев и обсуждения) сближает любой текст, помещенный в интерактивную коммуникативную среду Сети, с устным публичным выступлением и даже с репликой в «общем обсуждении». Соответственно, способ производства (организации) и восприятия (чтения) таких «текстов-реплик» должен отличаться от способа производства и восприятия письменной речи. Еще одной важной чертой виртуальной коммуникации является принцип «открытости», подразумевающий практически неограниченный доступ к Интернет-ресурсам, что делает электронные тексты доступными для всех пользователей. Таким образом, текст, как социальный и культурный феномен, претерпевает радикальные изменения в формате и структуре, включающие «переход от кодекса к свитку и функционально-технологическое структурирование текстового производства» [1, с. 177]. Помимо нелинейной формы организации, к другим значимым характеристикам виртуального дискурса следует отнести его негомогенность. В рамках Глобальной Сети могут быть обнаружены разнообразные дискурсивные форматы, различающиеся по коммуникативным интенциям участников, количеству коммуникантов и т.п. Так, британский лингвист Д. Кристалл выделяет следующие форматы Интернет-коммуникации: глобальная гипертекстовая система Интернет («Всемирная паутина»), общение по электронной почте, интерактивный обмен текстовыми сообщениями (синхронизированный обмен, осуществляющийся в режиме реального времени, и несинхронизированный), а также домен виртуальных миров [8, р. 10]. Данное разделение, тем не менее, является достаточно условным в силу того, что демаркационные линии между различными доменами довольно подвижны и расплывчаты, при этом постоянно возникают новые разновидности и гибридные жанры (например, блог, Твиттер, социальные сети и т.п.).

Вышеперечисленные особенности Интернет-коммуникации позволяют трактовать ее как новую, оригинальную форму коммуникации, как в плане коммуникационной среды, так и в плане индивидуальных коммуникативных практик участников. В ходе коммуникации участники принимают особые роли, обусловленные потребностью в самопрезентации (а также необходимостью создания модели воображаемой целевой аудитории), что естественным образом оказывает влияние на паттерны их коммуникационного поведения. Сетевая структура киберпространства (в отличие от иерархической) предоставляет возможность общения «на равных», сводя к минимуму статусные различия участников. Высокий уровень прозрачности виртуальной среды [2, с. 73-74] позволяет каждому пользователю быть полноценным участником или скрытым наблюдателем коммуникативного акта. Влияние среды коммуникации отличается амбивалентностью. С одной стороны, такие свойства Интернет-коммуникации как дистантность и опосредованность не позволяют в полной мере осуществить адекватный обмен информацией (включая показатели статуса), что может привести к социальной анонимности коммуникантов и их деперсонализации за счет конструирования виртуальной коммуникативной идентичности. С другой стороны, те же самые свойства среды способствуют игровому, карнавалному характеру коммуникации, что приводит к инновациям, пересмотру поведенческих стандартов и переоценке социальных норм. При этом свобода коммуникативных стандартов и выбора коммуникативного партнера обуславливают эмоциональную насыщенность виртуальной коммуникации.

Новые культурные практики и возможности информационных технологий по-новому структурируют пространство и время, не могут не оказывать влияния на особенности мышления и способ восприятия индивидами окружающего мира. Интернет допускает одновременное сосуществование бесконечного множества различных подпространств, событий, ситуаций, когнитивных моделей и идентичности, порождает бесконечное количество типов разнообразных жанров, дискурсивных форматов и речевых практик. При этом проявление свойств данной коммуникационной среды весьма неоднозначно и относительно. В зависимости от конкретной ситуации общения анонимное может стать открытым, приватное – публичным, локальное – глобальным, скрытое – доступным, причем понятия времени и места коммуникации если не теряют, то существенно изменяют свой смысл. Кроме того, условной становится граница различия «реального» и «виртуального». В этом смысле показательно, что один из теоретиков информационного общества М. Кастельс вводит в оборот понятие «реальной виртуальности», интерпретируя данный концепт как систему, в которой реальность (материальное/символическое существование людей) настолько заслоняется виртуальными образами, полностью погружаясь в воображаемый мир, в мир иллюзий, что образы, видимые на экране, посредством которого передается информация, сами по себе составляют познаваемую реальность [7, р. 404]. Тем самым информационные технологии служат агентами изменения картины мира, предоставляя «человеку кликающему» неограниченные возможности создания виртуальных сценариев конструкции и деконструкции многочисленных миров, которые постепенно приобретают реальность в процессе коммуникации.

В этой связи можно выделить одно существенное отличие компьютерной «виртуальной» коммуникации от традиционной межличностной, относящееся именно к оппозиции «реальное–виртуальное». Нетрудно заметить, что «коммуникативная личность», построенная на всем массиве коммуникативного поведения индивида, имеет два измерения. Во-первых, это измерение, которое можно назвать «личностью-текстом» и понимать как запись всего того, что индивид сказал в определенных коммуникативных ситуациях, то есть, та личность, которая проявляется в содержании его/ее высказываний в конкретных коммуникативных актах (устных и письменных, вербальных и невербальных и т.п.). Во-вторых, это вне-текстовая, «биографическая» ипостась или «личность-факт», то есть траектория его/ее коммуникативных ситуаций, в которых он/она участвует. Обычно «реальное» приписывается именно «биографическому измерению» коммуникативной личности, образуемому не содержанием высказываний, а фактическими условиями их производства/восприятия.

Тем не менее, если мы представляем индивида его/ее коммуникативной личностью, то есть, прежде всего, «реальными высказываниями», тогда «биографическую» ипостась следует считать как раз «мнимой»,

«виртуальной» составляющей такой личности. Так или иначе, в общем случае «классической» межличностной коммуникации «личность-текст» (то есть, содержание коммуникативного акта) отделяется от «личности-факта» (то есть, условий коммуникативного акта). По-иному обстоит дело в виртуальной коммуникации, где выбор коммуникативной ситуации (а также коммуникативной площадки) составляет неотъемлемую часть коммуникативного поведения индивида и тем самым включается в «личность-текст». Действительно, представляется очевидным, что «молчаливое путешествие» пользователя по различным областям Интернета, его/ее присутствие в тех или иных дискуссиях и т.д. является полноценной коммуникативной практикой в этом пространстве, оказывающей существенное влияние на формирование его/ее «сетевой персоны» (характерно, что это присутствие обычно фиксируется, на многих компьютерных дискуссионных форумах люди, которые читают дискуссию, не принимая в ней участия, подвергаются остракизму за нарушение норм сетевого этикета). Таким образом, Сеть объединяет человека «говорящего/слушающего» и «человека кликающего» в единый коммуникативный субъект, причем наибольшее соответствие с «реальной составляющей» коммуникативной субъективизации имеет как раз ипостась «человека кликающего», ассоциирующаяся с «реальным контекстом» коммуникации (в частности, с физическим передвижением индивида, а также с процессом «реального размышления», представляющимся нам «блужданием по лабиринту памяти»). Другими словами, в киберпространстве происходит совмещение двух измерений коммуникативной личности: траектория веб-сайтов, просмотренных индивидом, становится неотъемлемой составляющей его/ее текста, следовательно, социальная идентификация индивида в Интернет-сообществе проводится только в одном измерении в рамках самоидентификации «личности-текста». В результате, основным показателем социального статуса индивида в стратификационной структуре виртуального сообщества становится то, что принято называть коммуникативной компетенцией [4, с. 41-45], понимаемой как функциональный параметр коммуникативной личности [3, с. 173]. Необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет о совершенно новом, своеобразном коммуникативном навыке, формирующемся и развивающемся в процессе сетевого общения, хотя значимость этого навыка, очевидно, не ограничивается его ролью в сетевой коммуникации. Можно предположить, что если такие разновидности компетенции как профессиональная компетенция, речевая компетенция и т.п. относятся к «человеку читающему», то «виртуально-коммуникативная» компетенция может в некоторой степени относиться к «человеку кликающему», а не только к виртуальному сообществу. В этой связи закономерна постановка следующих вопросов.

Первый вопрос может быть сформулирован таким образом: в какой степени тот своеобразный язык сетевой коммуникации, который формируется группой активных Интернет-пользователей (людей, принадлежащих к различным возрастным группам и с различающимся уровнем образования), будет индуцировать свою структуру в язык сетевой коммуникации, когда она станет охватывать большинство населения? Следующий вопрос может быть поставлен так: можно ли говорить о социальном престиже свободного владения языком сетевой коммуникации? Какой статус имеет и приобретет впоследствии навык Интернет-коммуникации в ряду прочих коммуникативных навыков? Для ответа на эти вопросы желательно не только рассмотреть социальный состав Интернет-сообщества, но и отследить эволюцию его формирования, с тем чтобы выделить в нем группы коммуникантов, оказавшие ключевое влияние на формирование Интернет-дискурса.

В настоящее время Интернет-аудитория претерпевает количественные и качественные изменения. По всему миру возрастает количество пользователей информационных и коммуникационных ресурсов сети Интернет. Согласно статистическим данным, общее количество пользователей Интернета в развитых странах Запаदा достигло уровня насыщения (70%); причем в младшей и средней возрастной группах число пользователей Сети приближается к 100% и превышает 50% в старшей возрастной группе, так что социальные, демографические и другие характеристики Интернет-аудитории (за исключением возрастного фактора) совпадают в первом приближении с соответствующими характеристиками всего населения страны [10]. Можно высказать предположение, что в следующем поколении (когда пользователи среднего возраста перейдут в старшую возрастную группу) практически все западное общество будет вовлечено в Интернет-коммуникацию. Есть основания считать, что такая же судьба уготована и тем обществам (например, России), где компьютеризация охватывает пока лишь ограниченную (возрастными и социальными рамками) группу. К сожалению, приведенная выше статистика не принимает во внимание вариации коммуникационной активности различных сегментов аудитории, что могло бы оказаться полезным в изучении специфики коммуникативной личности. Ярким примером может служить появление специфической категории пользователей (т.н. «кибераддиктов»), для которых виртуальная коммуникация с реальным или воображаемым партнером и странствование по Всемирной Паутине в поисках информации является, по сути, суррогатом традиционной межличностной коммуникации. Данная группа, несмотря на относительную немногочисленность, обладает значительным потенциалом влияния на виртуальную коммуникацию благодаря распространению формируемых ею девиантных и в то же время притягательных моделей коммуникативного поведения. Среди других групп, которые можно выделить в связи с их потенциальным влиянием на паттерны виртуального коммуникативного дискурса, отметим группу англо/русскоязычных программистов. Именно в этом узком сообществе были разработаны тактика и стратегия виртуальной коммуникации, основные принципы дизайна веб-страниц и навигации по сайтам, свод законов поведения в Сети («сетевой этикет»), сформировался профессиональный сленг «компьютерщиков» в соответствии с их своеобразным менталитетом. Отметим, что значимость данных групп в виртуальной коммуникации совсем не обязательно соответствует их влиянию в «реальной» жизни, где, например, группа «кибераддиктов» в результате своей разобщенности и пассивности во всем, что не касается виртуальной коммуникации, является практически незаметной.

Для дальнейшего уточнения структуры Интернет-сообщества целесообразно провести диахронный анализ, с тем чтобы отследить основные тенденции формирования и развития этого псевдосоциального пространства и выявить доминанты эволюции нового типа «человека кликающего». Анализ существующих данных позволяет выявить следующие этапы данной эволюции.

На начальной стадии активные пользователи Интернета, формирующие его «язык», являются представителями достаточно узкого круга «компьютерщиков», преимущественно молодых людей, образование которых связано с технической сферой, а знание компьютера является элементом профессиональной специализации. Можно предположить, что основной вклад этой группы в виртуальный дискурс будет состоять в употреблении «компьютерного» сленга, а само общение в Сети будет носить преимущественно прагматический характер (обсуждение конкретных технических вопросов), что и определит язык этого общения. С другой стороны, язык «внесетевого» общения данной группы может существенно отличаться от того языка, который используется ими в Сети.

На второй стадии в Интернет-коммуникацию вовлекается молодежь (независимо от уровня и характера образования), а также дети и подростки обоих полов. Эта многочисленная группа пользователей фактически практикует в Интернете «общение ради общения», поэтому критичность по отношению к используемому языку здесь полностью отсутствует, что, учитывая практическое отсутствие веб-цензуры и преимущественно игровой характер коммуникации, стимулирует разнообразные языковые инновации и нарушение речевых норм. Более того, представителям данной группы может казаться, что «диалект», используемый ими в Сети, никак не отличается от их языка вне Сети, хотя это и не так. Таким образом, эта группа является основным проводником некритично усвоенного «Интернет-наречия» во внесетевую межличностную коммуникацию.

Следующую группу пользователей составляют взрослые пользователи, освоившие Интернет в зрелом возрасте в качестве необходимого для полноценной жизни канала коммуникации, но являющиеся «периферией» виртуального сообщества. Можно ожидать, что эта группа будет тяготеть к употреблению обычного «внесетевого» языка в Интернет-коммуникации, специфический жаргон Интернета эта группа воспринимает и осваивает примерно как иностранный язык, не пользуясь им в повседневном общении.

В дальнейшем сетевая коммуникация «компьютерщиков» как бы растворяется в общем массиве Интернет-коммуникации, а «молодежная» группа пользователей по мере взросления ее представителей включается в группу взрослых пользователей Сети. На этой стадии виртуальное сообщество расщепляется на множество отдельных коммуникативных территорий, которые образуют всевозможные «смешанные» группы (в частности, можно говорить о различных Интернет-диалектах социальных сетей). В результате, формируется специфический язык Интернета, постепенно завоевывающий ведущие позиции в виртуальном коммуникативном дискурсе. Распространение языка Интернета способствует формированию особой коммуникативной компетенции пользователя Сети, существенно выходящей за рамки понятия «компетенция специалиста в области информационных технологий» и радикально отличающейся от коммуникативной компетенции участника межличностного вербального общения. На начальной стадии ядро виртуального сообщества составляли люди с техническим образованием, рассматривающие виртуальную коммуникацию преимущественно как плацдарм для реализации своих когнитивных потребностей. На следующих стадиях формируется альтернативный центр «коммуникативного притяжения», приобретающий особое значение в настоящее время. Он представлен группой пользователей, для которых виртуальная коммуникация в большей степени удовлетворяет потребности в саморепрезентации и самоидентификации, чем традиционные формы коммуникации. Можно предположить, что мировосприятие и склад мышления, характерные для этой группы, хорошо приспособлены к специфике Интернет-коммуникации, обозначенной нами ранее. Таким образом, представители данной группы могут рассматриваться как сетевые коммуникаторы *par excellence*. В настоящее время все большее число пользователей вовлекается в Интернет-общение благодаря той же мотивации, которая характерна именно для данной группы, то есть, исходя из потребности в коммуникативной самоидентификации, которая наилучшим образом удовлетворяется именно в Интернете. Причиной возникновения и обострения данной потребности является, по нашему мнению, не столько дефицит живого общения, сколько его недостаточная эффективность именно в плане обеспечения адекватного обмена идентификационными кодами. По-видимому, в настоящее время в межличностном общении возобладала внешняя, утилитарная функция, оно стало недостаточно экспрессивным, глубоким и чутким для адекватного самовыражения индивида. Соответственно он/она ищет иные способы самоидентификации/саморепрезентации. В частности, можно предположить, что притягательность Интернета (в вышеуказанном смысле) связана с тем, что в современных условиях человек все в большей степени проявляет свою индивидуальность (самовыражается и самоидентифицируется) посредством акта свободного и самостоятельного выбора из нескольких заданных вариантов (от свободного волеизъявления на выборах до самоидентификации в процессе шоппинга). Между тем, ситуация свободного выбора из заданных вариантов не характерна для таких «альтернатив Интернету», формирующих коммуникативную личность, как литературное творчество, чтение печатной продукции (здесь выбор осуществляется отдельно, не синхронно с процессом чтения) или же устная межличностная коммуникация (здесь выбор темы коммуникации распределяется между участниками, не являясь поэтому свободным). Соответственно, естественное стремление индивида «познать себя в общении», с учетом привычки осуществлять свою свободу посредством выбора из заданных вариантов, приводит его/ее к Интернету.

Кроме того, притягательность Интернет-коммуникации может быть обусловлена еще и тем, что в ней в каком-то смысле оказываются задействованы не только говорение/письмо и чтение/аудирование, но и мышление, если мы представляем мышление как процесс взаимодействия с массивом памяти по системе «запрос-ответ». Существенно, что в «реальном» мышлении такое взаимодействие осуществляется, как правило, неосознанно, причем как в синхронном, так и в диахронном измерении (люди не могут полностью контролировать

свои мысли, объем обрабатываемой информации и время обработки регулируются внешними условиями коммуникации, например, необходимостью сформулировать высказывание именно к тому моменту, когда оно будет произнесено), а вот когда мы «размышляем в Интернете», то есть обращаемся не к своей, а к «внешней» памяти, то этот процесс регулируется осознанно, хотя и предполагает возникновение определенного автоматизма при достаточном опыте (например, беглое, реферативное чтение ссылки, переход к следующей гиперссылке и т.п. порождают своеобразный «ритм кликанья»). Таким образом, Интернет предоставляет возможность направлять мысль посредством простого «кликанья», создавая тем самым ощущение свободы мышления. Неудивительно, что у пользователей электронного канала коммуникации возникает не только желание, но и своеобразная потребность воспользоваться такой уникальной возможностью. Получается, что в процессе сетевой коммуникации осуществляется самоидентификация индивида не только в качестве коммуникативной личности, но и в качестве «человека мыслящего». Но последнее подразумевает уже не только изменение способа самоидентификации индивида, но и изменение сознания индивида как такового, о чем писал М. Маклюэн, когда говорил о расширении сознания в среду коммуникации: «Сегодня, когда истекло более столетия с тех пор, как появилась электрическая технология, мы расширили до вселенских масштабов свою центральную нервную систему и упразднили пространство и время, по крайней мере, в пределах нашей планеты. Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне – стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы» [5, с. 8]. И далее: «Электромагнитная технология требует от человека полной покорности и созерцательного спокойствия, и это дает преимущества организму, носящему теперь свой мозг за пределами черепной коробки, а нервы – за пределами кожного покрова» [Там же, с. 69]. Хотя данная гипотеза была выдвинута в связи с развитием телевидения, она в большей степени подтверждается именно в Интернет-коммуникации, поскольку здесь реализуется не только свобода выбора «пищи для размышлений», но и свобода высказывания в выбранной коммуникативной ситуации, а в творческом процессе познания эта свобода играет не второстепенную, а ключевую роль. По нашему мнению, приведенные цитаты достаточно контрастно обозначают проблемы самоидентификации «человека мыслящего» в условиях внешнего (электронного) расширения когнитивного аппарата. Другое дело, что данная проблема не является прямым следствием развития электронных средств массовой коммуникации (СМК), и не следует обвинять последние в том, что современный индивид «разучился» самостоятельно мыслить (и полноценно общаться).

По нашему мнению, электронные СМК (в частности, Интернет) не столько провоцируют проблему самоидентификации/саморепрезентации личности, сколько фокусируют и фиксируют ее, причем их развитие осуществляется как раз в направлении позитивного (хотя и не идеального) разрешения данной проблемы. Именно это и делает Интернет привлекательным для все большего количества людей во всем мире.

Список литературы

1. Батыгин Г. С. Социология Интернет: наука и образование в виртуальном пространстве // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 176-187.
2. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 212 с.
3. Конечная В. П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 304 с.
4. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
5. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. - Жуковский: Канон-Пресс-Ц, 2003. 464 с.
6. Тарасенко В. В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 111-120.
7. Castells M. The Rise of the Network Society. Cambridge (MA) - Oxford (UK): Blackwell, 1996. Vol. I. The Information Age: Economy, Society and Culture. 556 p.
8. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 272 p.
9. Crystal D. The Language Revolution. Malden (MA): Polity Press, 2004. 128 p.
10. Jones S., Fox S. Generations Online in 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewinternet.org/Reports/2009/Generations-Online-in-2009.aspx> (дата обращения: 12.09.2011).

AN INDIVIDUAL AND SOCIETY IN THE MIRROR OF INTERNET: COMMUNICATIVE PERSONALITY VIRTUAL DIMENSION AND ITS REPRESENTATION IN NETWORK SOCIETY

Ol'ga Borisovna Maksimova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
maximovaob@mail.ru

The author discusses the role of Internet communication in the process of communicative personality self-identification, concludes that communication virtual environment contributes to the development of the unique communicative and cognitive skills necessary for the full and effective communication in the network, and considers the evolution and social significance of network society in terms of these skills development.

Key words and phrases: Internet communication; Internet society; self-identification; communicative personality; communicative competence; "man who clicks".